

Л. М. Гамидова-Дмитриева

«Вот все, что я хочу сказать...»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мои родные, близкие, друзья,
Осмелилась я написать Ваши портреты.
Я исходила из любви, добра,
Копившегося в сердце четверть века.

Я знаю, я не Пушкин, не Шекспир,
Не Лермонтов, не Байрон,
Не Есенин,
Но кто же лучше есть чем я,
Кто сможет смело сделать это?

Мы прожили довольно много дней,
Друг друга критикуя и спасая.
Делили радость всех удачных дней,
Победы вкус все вместе ощущая.
Когда случалась беда,
На разногласья невзирая,
Вставали рядом как один
Под знамя нашего Хазара.

Нас закалил и сохранил
Наш адмирал глубин мятежных,
Он вёл нас сквозь туман и даль,
Сквозь ливней шквал
К «Мысу Надежды».

Мы положились на него,
Свою судьбу ему вверяя,
С тех пор мы преданы ему,
Его указы исполняя.

Наш адмирал никто другой, как
Мистер Гамлет Роковой,
Судьба направила его
На поиск нового причала,
Откуда должен он начать
Путь просвещения сначала.

С тех пор мы, якорь опустив,
Так и стоим на том причале,
И наши образы сплелись
В единый аромат свечи,
Дорогу мысли освещая.

Вот всё, что я хочу сказать
О Вас и о себе частично,
В тех образах, что написала я,
Где Вы все часть, а я частичка...

Так назовём же имена
Чтоб не забылись никогда:
Гамлет, Наиля ханум, Магомед,
Джабир, Афган, Нана, Руфат,
Тофик, Земфира, Фирангиз
Нателла, Роза, Айбяниз,
Камалю, Лидия, Афат,
Нигяр, Хумар, Лейла, Набат,
Гусейнага, Бейляр, Афган,
Шахин, Зарифа, Исахан,
Севда, Илаха, Гюльхаят,
Эльдар, Гатиба, Кифаят,
Людмила, Разия, Марина,
Татьяна, Эльза и Ирина,
Закир, Маиса, Фахранда,
Фуад, Саифа, Рза, Баба,
Орудж, Самир, Пири, Керим,
Исмет, Наги, Тофиг муеллим
Зинят, Теймур и Шарафат,
Чингиз, Ханлар и Садагат,
Джамиля, Князь Аслан и Намик,
Здесь все мы кнут и все мы пряник!

Живи и славься наш «Хазар»!
Дерзай, мужай и развивайся,
Твори, борись и не сдавайся,
Азербайджан твоя отчизна,
Твой облик и твоя харизма!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Так назовём же имена,
чтоб не забыть их никогда!»

Когда родился «Хазарёнок»,
Он был для нас родной ребёнок.
Свои заботы позабыли,
Мы вместе все его растили.
И вырос он, впитав от нас,
Наши черты и наш наказ:
Чтоб был он стойким и могучим,
Здоровым, мудрым и везучим,
Чуть хитроватым, ироничным,
Чуть скептиком, чуть аскетичным,
Упрямым, щедрым, терпеливым,
В меру весёлым и игривым,
Суровым, строгим, иногда,
Когда случается беда,
Отзывчивым и справедливым,
Но к недругам непримиримым!
Чтоб помнил всех своих родных
И долго жил и после них,
Храня любовь и благодарность
За нашу верность, труд и храбрость,
Чтоб не забыл наших имён.
Что были во главе знамён,
Принёсших славу и признание
За достижения и старанья.

Гамлет Исаханлы

«Вы Ренессанс, нас спасший от духовной скуки...»

Сошлись однажды мудрецы
Посостязаться в красноречье,
Повспоминать своих коллег
С времён расцвета Междуречья.

Все мудрецы как на подбор
Достойны чести и почёта,
Труды их мир познал давно,
Заслугам их воистину нет счёта.

О чём же говорили мудрецы при встрече?
Конечно же о роли мудрости на свете,
О том, что нужно ли глупцу
Отдаться в руки мудрецу,
Поскольку думает глупец,
Что он и так полу-мудрец?

Ведь обнаружив, что талант и истина
Им не подвластны,
Становятся невежды так опасны!
Готовы меч вонзить таланту в спину,
Талант наивен, ведь открыт он всему
миру,
Талант несёт в себе желание творить,
Глубины истины постичь, всех
просветить,
Талант стремится к совершенству,
А не к жеманному кокетству,
Что очень свойственно глупцам,
Поющим гимны всем лжецам...

И, взявшись за руки, войдём
В Хазарский наш родной «фронтон».

И мы совсем не удивимся,
Увидев наши образа,
Смотрящие со стен нам всем в глаза,
И, сделав им наш реверанс,
Повергнем всех студентов в транс,
Когда поймут они, что мы,
Вернувшись из Созвездия Тельца,
Вновь встали под знамёна Гамлета-творца,
Чтоб подтвердить идею вечной жизни.

Через каких-нибудь пол-сотни лет,
Станет «Dünya» надёжной кузницей умов
И укрепит Хазарский свод
Силой научной мысли.
Настанет час, когда «Dünya» поймёт,
Что родилась её элита в полном смысле.

Хазар - «Dünya»
Как Гамлет – Наиля
Будут навеки вместе,
Поскольку их мечты союз
Счастливою звездой отмечен...

ЭПИЛОГ – ПРЕДСКАЗАНИЕ

Хазар! Наш буйный и родной очаг
Объял нас пламенем своей харизмы,
Где мы, сгорая каждый день до тла,
Встаём из пепла, приходя сюда,
Чтоб вновь и вновь сгореть и возродиться
Во имя дела нашей жизни.

Привычка возрождаться через труд
Объединяет нас перед лицом проблемы,
Которая, как древний эскулап,
Излечивает раны от гангрены.

«Мы за ценой не постоим»,
Когда лавина зависти нависнет
Над нашей пирамидой мысли,
Мы устоим как Сфинкс через века,
Слегка насмешливо взирая свысока
На поколенья пилигримов издалёка,
Улыбкою Джоконды их маня...

Через каких-нибудь сто лет,
С момента нашего «священного хурала»,
Когда мы радостно воскликнем:
«Наконец-то! Ребята, мы опять все вместе!»
Мы план реформ совместно утвердим,
Прыжок с небес осуществим,

Как часто умный человек
Сознательно невежде потакает,
Ведь очень часто рой невежд
Талантливую мысль свергает,
И чтобы выжить среди невежд
И защитить науку,
Невежду нужно научить
Распознавать величие Творца,
Пройдя через старание и муку...

Нет большей казни мудрецу
Оказывать почёт глупцу,
На просвещение глупца
Уйдёт пол жизни мудреца,
Но утешеньем мудреца
Стать может ненависть глупца,
Который так и норовит
Глупцом провозгласить Творца!

Нет худшей доли мудрецу
Обречь себя на муки,
Взирая сверху на глупца,
Гнобящего науки...

Но целью схода мудрецов
Была наследника проблема,
Который был бы одарён

Уменьем сочетать науки смело,
Который зелье мог бы предложить
От зависти к таланту и уму
И приобщить невежд к труду...

Наука побеждать сложна,
Порой безжалостна она.
Чтоб доказать, кто прав и почему
Под силу только пылкому уму...

В пылу раздумий, споров и надежд
Все мудрецы решили согласиться,
Что уж пришла пора уму такому быть,
И, как знамению,
В Хазарском ареале объявиться.
Свои надежды мудрецы подробно
обсудили
И бремя претворить их в жизнь
На Вас, наш Pater Noster, возложили.

Вы их избранник потому,
Что можете трудиться,
Что цену знаете уму
И как умом распорядиться,
Что просветительская роль
Изрядно Вам подходит,
Поэтому благословенный дух
С небес на Вас снисходит.

Ильхам – наш «шоколадный Джо»,
Всегда он с шоколадной плиткой
обходит каждого из нас,
Чтоб скрасить грусть наших усталых глаз,
И разбудить наши улыбки.

Хороший друг, серьёзный человек,
В науке хочет он найти успокоенье,
Должно быть, что-то в жизни у него
Похоже на УФО столпотворенье.

Он тщательно старается постичь
Все тайны нашего земного мироздания,
Он верит, что придёт пора
Землян и Марсиан свиданья.

Я думаю, он встретит «неземлян»
С огромной шоколадной плиткой
И, съев её, пришельцы ощутят
Прилив любви к землянам «липкий».

И улыбнутся гости из небес
Улыбкою широкой, дружелюбной,
Поймут они, что наш Ильхам
Их проводник в земную быль и спутник.

Ильхам станет их верой в дружбу и любовь,
На их пути земного обитанья,
До них дойдёт, что шоколад Землян,
Есть корень «жизнеобожанья».

Ильхам Тагиев

«Он тщательно старается постичь
Все тайны нашего Земного мироздания...»

Но выбор мудрецов суров,
Их предписанья жёстки:
Реформой мысли и души
Обязаны Вы превзойти
Своих предшественников хлётко.

Как высшей касты ученик,
Вы справились с задачей чётко,
Внедрили Вы в образование модель,
Способную вовлечь сердца
В процесс познания нелёгкий.

Ваша метода уже многих обучила,
Пути науку познавать открыла,
И много молодых сердец
Наполнила восторгом
От счастья понимать взаимосвязь
Между умом и долгом.

Пройдёт ещё немного лет
И станет ясно,
Что быть у Вас в долгу –
Это прекрасно,

Долг красен платежом,
Как всем известно,
И отдавать Вам долг умом –
Это прелестно!

Себя Вы посвятили просвещенью,
Вы математики певец
И словарей крёстный отец.
Вы философской мысли видный
реформатор,
И поэтический оратор,
Вы симбиоз искусства и науки
Вы Ренессанс,
Нас спасший от духовной скуки,
Вы гений мысли и пера,
Вы наша слава,
Вам – Ура!

Маиса Рагимова

Наша Маиса – это солнечная пчёлка
Она порхает над цветами мысли и мечты,
Хазарский «терпкий» мёд она с них собирает
В компьютере его по полочкам
прилежно расставляет,
И сохраняет материал как драгоценный капитал,
Который мы, Хазарцы, накопили,
И в банки с мёдом для сохранности залили.

А эта дверь меня магнитом тянет,
Не в силах я мимо неё пройти:
Маиса и Закир здесь «балом правят»,
Здесь книги царствуют,
Буклетки и журналы,
И все писатели и публицисты
Спешат в Хазар за выдачей «регистров»,
Чтоб подтвердить свои права на книги,
Которым наш Закир присвоил
Персональный индекс.

Таких «свидетельств о рождении»
Закир – директор выдал целый рой:

Вам не найти ни одного издания
Без нашего ISBN директора признанья
На то, что книги и статьи
Могут законно в мир войти.

С момента появления Хазара,
Закир его бессменный «кутюрье»:
Хазарские он мысли «одевает»
В научные тома хазарских лет.

Он летописец наших устремлений,
Научных поисков и сбывшихся надежд.
С его подачи наши книги нам кивают,
Мы ласково киваем им в ответ.

Наиля ханум Исаева

«Как много в имени Наиля для всех нас в нём
переплелось...»

Как много в имени Наиля
Для всех нас в нём переплелось,
Как много черт, характеристик
Нам разглядеть всем удалось:
Мила, приветлива, красива
Естественностью своих глаз,
Всегда одета элегантно
Без вычурности напоказ,
Всё в меру, всё так лаконично
Всё говорит о вкусе личном,
Спокойна, сдержана, этична,
К пустому звуку безразлична...
Последовательна, терпелива
Решительна, когда необходимо,
Умеет ставить цель, и сколько нужно ждать
Достаточно мудра, чтоб срочно всё менять!
Всегда внимательна к тому, кто
Поступает по уму,
Не верит лести тех, кто хочет
Вымолить хвалу.

При всей мечтательности духа,
Умеет трезво рассуждать,
Не любит часто вспоминать
О былых спорах и ошибках,

Предпочитает промолчать,
Пока вокруг все спорят пылко,

Закир Н. Юсифоглы

«Он летописец наших устремлений,
Научных поисков и сбывшихся надежд...»

Шахин Исаев

Шахин, ты видишься мне рыцарем в доспехах
На сером, «в яблоках», коне,
Ты Дон-Кихот без Санчо Панса,
Твои усы - твоё «досье».
Ты вечно занятой «Давид-строитель»,
Ты нам построил всех вмещающий «Палас»,
Люблю смотреть я в круглые окошки,
Как в символы, объединяющие нас.

Прощать умеет, поощрять,
Когда на то есть предпосылка.

Не балуя людей опекою напрасной,
Она поможет лишь тогда,
Когда действительно беда,
И сделает все то, что в её власти.

Не склонна поддаваться страсти
Паниковать из-за напасти,
Всё выстроит в покорный ряд,
Затем проверит, все ли целы части.

Опора мужу своему
Во всех его деяньях,
Всегда внимательна
К его труднейшим начинаньям.

При встрече со своей судьбой,
Звезда ей путь определила,
Что быть ей феей деловой
Своего мужа и кумира.

“Mən sadəcə sevdim səni”,
Чуть позже она скажет,
Её мелодия любви
На время лавры пожинать укажет.

Окинув взором всё,
Что им обоим удалось свершить,
“Mən sadəcə sevdim səni”
Ей Гамлет скажет,
И их мелодия любви
В любой счастливый или сложный час
Это уверенно докажет!

Руфат Исаев

Руфат, Шахин!
Когда я вижу Вас, стоящими бок о бок,
Прносятся те годы в памяти моей,
Когда Руфат, с улыбкой строгой,
Печатал книги наши в обители своей.
Сейчас, читая твои книги,
Тебя, Руфат, я вижу молодым:
Ты помнишь свой халат тот белый,
И нас вокруг тебя, как стаю голубей?

Гатиба Каримова

А здесь ханум Гатиба восседает,
Добро казны её удел,
Она его надёжно охраняет
От порчи, «сглаза» и потерь,
Её лицо порой напоминает
Мадонны Микеланджело портрет,
Которая про всех всё понимает,
Но никогда не выдаст тайну сотен лет...

Исахан Исаханлы

«Недаром он Есенина избрал найдя в нем
страсть, бунтарство и страданье...»

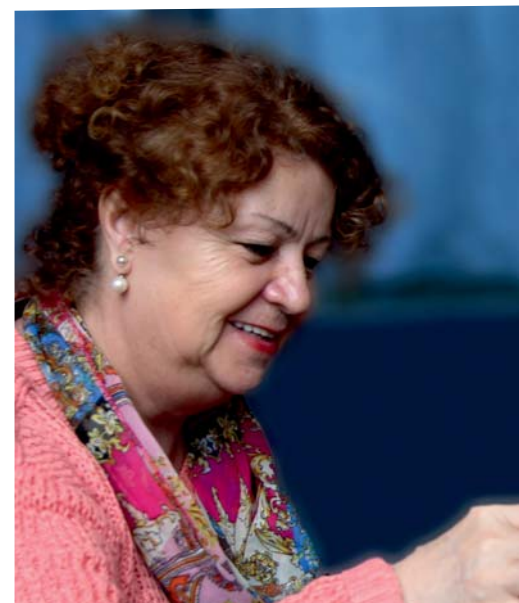
Вы знаете, конечно,
Что Ваш портрет не прост,
Что Вы полу-загадка...
Но знаю я, где кроется отгадка,
Сердечно, искренне предложенная мной...

Он импозантен, храбр, независим,
Надменен и непредсказуем иногда,
Но если слабого обидят,
Он в бой пойдёт наверняка.

Он не допустит, чтобы били
За ни за что, за просто так,
За то, что им не угодили,
Когда свой суд они вершили,
Состряпав «дело» кое-как.

Он панибратства не приемлет,
Дистанцию хранит всегда,
Не сразу в дружбу он поверит,
Не убедившись до конца.

Прохладный взгляд его теплеет
Когда он искренность признал,
Его лицо благоговеет
Если он друга распознал.

Саифа Муршидова

Саифа – зоркий «звездочёт»!
И если вдруг заблудится звезда,
Она её легко поймает
И на свою орбиту подтолкнёт...

Карим Каримов

А здесь ханум Саифа и Карим муеллим
Один другого выручая,
В компьютер смотрят, словно в небосвод,

Все цифры по одной на нем считают,
Они уж точно знают,
Что ни одна «звезда»
с орбиты не сойдёт:

Недаром он Есенина избрал,
Найдя в нём страсть, бунтарство и
страдание,
Он всей своей душой воспрял,
Когда поэта дух вошёл в его сознание,
И никогда с тех пор его не покидал.

И как сказал другой поэт, Толстой,
«То я весь в солнце, то в тумане,
Весёлость у меня с печалью пополам,
Как золото на чёрной ткани»...
Таков и есть наш Исахан!

Глаза его устремлены в просторы,
Невидимые многим нам,
Они всегда полны тоски по воле,
Где нет нужды искать успокоения храм...

Ему бы бороздить моря и океаны,
Взирая с палубы на звёзды и Луну,
И думать, иногда, о берегу курчавом
Как у Есенина в «сиреневом» дыму.

В пылу досады или гнева
Он выпускает пар обид,
Он то вода, или он пламя,
Он сам себя и остудит...

Умерить пыл бывает и опасно,
Ведь пламя нужно, чтоб рассечь туман...
Да если б Исахан свой пыл унял,
Его б Есенин не пронял!

Он преданно Хазар оберегает
От набегов псевдо-мудрецов,
Он хорошо всем цену знает,
Кто слишком рьяно «подсоветовать» готов.

Его удел совсем нелёгок,
Приходится быть вечно начеку,
Чтоб обеспечить тыл Хазару
И защитить его от разных «какаду».

Вы держитесь уверенно, спокойно,
Вы не спешите объявлять «аврал»,
Вы верите, что всё пойдет достойно,
Вы, ведь, наш вице-адмирал!

Айбениз Намазова

Вот Айбениз – ханум светлейший уголок,
Она его смиреньем озаряет,
Ни слова дерзского,
ни безразличный взгляд,

Ни раздраженья от усталости безмерной
Себе она не позволяет.

Она наша надёжная «связная»,
Она же ведает всей хронологией пути,
Которого Хазарцы под её присмотром
Успели вместе с ней уверенно пройти.

**КОГДА ИДУ Я ВДОЛЬ
РОДНЫХ МНЕ СТЕН**

Когда иду я вдоль Хазарских стен,
С любовью все таблички я читаю,
События всех прожитых совместно лет
Невольно в памяти моей всплывают...

Нателла Иррадионова Баркая

«Вы есть наш вечный млечный путь,
сама того не зная...»

Поздравляем Вас, Нателла,
Дочь Иррадионова!
С юбилеем Вас, родная,
Наша Вы зазорная!

Мы Вас любим за Ваш подвиг
В жизнь-длинною,
Потому что многих Вы спасли
От жизни зноя.

Мы Вас ценим за Ваш вклад
В наше сознание,
И мы просим Вас принять
Наше общее в любви признание.

Вы людям отдаёте без остатка,
Вы жертвуете жизнью без оглядки,
Вы рвётесь в бой за слабого и робкого,
Собой Вы заслоняете безмолвного и кроткого.

Вы защищаете правдивого и честного,
Вы опекаете ранимого и дерзкого,
Вы волей сильной подвижны в баталиях,
Вы нетерпимы к лжи и пререканиям.

Но есть одна, кого все чтут особо
За состояние её души:
Ведь ей все дети хороши,
Ей все умны и симпатичны,
Талантливы и энергичны,
Все для неё они родные,
Красивые и дорогие.

Она не мыслит свою жизнь
Без их проблем, успехов и надежд.
Без суеты их детских лет,
Без их счастливых и довольных лиц.

Да! Наиля – это «Dünya»!
Её любовь, её творенье,
Её победа и спасенье,
Основа жизнеутвержденья,
Смысл её жизни, ВОСКРЕСЕНЬЕ,
Оплот её больших свершений
Во имя знаний и добра...

Да! Наиля – это «Dünya»!
И это будет навсегда, навечно!

Хазар, как только стал взрослей,
Набрался силы и идей,
Решил, что он уже созрел
«Затеять» школу для детей.

Затея быстро удалось,
В сердцах людей отозвалась,
И школа с именем «Dünya»
Открыла двери в мир добра.

Приходят дети в «детский мир»
Учиться жить, дружить, мечтать,
Играть, шалить, петь, танцевать,
Стихи читать и рисовать,
Поговорить о чем-то важном,
Мечтою поделиться с каждым.

Учиться нужно хорошо,
Чтобы Хазар не рассердился,
А только снова удивился
Как все стараются познать
Науки, чтобы побеждать!

Учителей немало здесь,
Они за каждого ученика в ответе,
Работы каждый день не счесть:
Ведь дети-во всем мире дети!

Вы научите труду ленивого,
Вы заставите терпеть строптивного,
Вы подскажете как быть обиженному,
Вы поможете поверить ближнему.

Вам спасибо за суровость и бесстрашие
За любовь, поддержку и участие,

Вам спасибо за глаза, где есть сочувствие,
Вам спасибо за слова, где есть напутствие.
Вам спасибо за Ваш труд, терпение
Вашу стойкость и прощение.

Когда то Ваши темные власа
Сейчас молочной сединой покрыты,
Но кудри Ваши и глаза
Всегда юны и деловиты.
Вы всех ведёте за собой, идеей увлекая,
Вы есть наш вечный «млечный путь»,
Сама того не зная.

Хранит Вас Бог за все Ваши деянья!
Здесь мы едины все,
Без пререканья!

**НАИЛЯ – ЭТО
«DÜNYA»**

Магомед Нуриев

«Его способность удержать каркас
не раз всех приводила в изумленье...»

Родившись в тихом уголке природы,
Где вечно правит красота,
Ребёнку предстояли годы
Серьёзных испытаний и труда.

Сказал Всевышний: « Магомед,
Не думай, что не будет бед,
Но ты их все преодолеешь
И будешь гордостью побед».

Напутствию ребёнок внял
И жизни вызовы принял,
Учился много и упорно,

Науки все он познавал,
Рос, развивался, созревал
И стал опорой всего рода,
Всех вскоре на ноги поднял.

Ученье для него не мука
Оно всегда его Орфей,
Кто, как известно, аргонатов
Спас от гибели от змей.

Его хребет не переломишь
Могуч, устойчив, как скала,
Немало копий обломалось
Об его твердость и слова.

Помимо дочери и внука,
Вы все мои родные и друзья,
Я создала Ваши портреты
И думаю, что это – навсегда.

Ведь, говорят, любовь слепа,
Но это всё не про меня,
Я знаю, что я в Вас люблю,
Чем восхищаюсь, что ценю.

И если, вдруг, уйду я в облака плескаться,
Вы знайте, что я вечно буду с вами быть,
Одежды райские накинув,
Над Вами буду я парить,
Всмотритесь в небо, улыбнитесь,
И вы почувствуете вмиг,
Что Божье чудо вам открылось:
Промчусь я в высоте Небес,
От вас смятенье отвлекая,
И радость жизни и успех,
Сброшу с Небес, из окон Рая!

Против кого направлен меч лжеца?
Против того, кто его терпит долго,
Кто не спешит загнать его в депо,
Чтоб отсиделся там, прозрев, хоть
ненадолго,
Чтоб отряхнулся от мечты
Стать властелином,
Убрав с дороги истины гонца,
Чтоб править миром.

Не понимает, ведь, глупец,
Что никакой в мире истец
Не хочет среди лжецов толкаться
И на их дышло наткаться!

Как дороги мне те минуты,
Когда все вместе были мы,
Объединённые идеей
Создать Хазар нашей мечты,

Мы вместе многое успели,
И вот настали времена,
Чтоб позаботиться о нашей жизни деле,
Как сохранить Хазарский ДНКа.

Но меч его не сильно ранит,
Он не нацелен на беду:
Им он абсцесс всегда вскрывает,
Чтоб положить конец вреду.

Пережитое глубоко в себя загнав
Он знает цену жизни и ненастью,
Всегда готов он выставить свой щит,
Чтоб оградить всех от несчастья.

Он жёстко контролирует процесс,
Эмоциям себя не открывая,
Чтоб результатом был прогресс,
А не хаос под смех Тартара.

Его способность удержать каркас
Не раз всех приводила в изумленье,
Ведь он наш признанный «иконостас»,
Он – наша гордость и спасенье.

Всю жизнь свою он посвятил
Служению народу,
Он никогда не согрешил,
Ссылаясь на погоду.

Авторитет его велик и им заслужен,
Он очень-очень нужен нам
В жару и в стужу.

Нам довелось всем испытать
Суровость, твердость и отходчивость
аварца,
Мы дружно можем утверждать
Как честно исполняет он
Гражданский долг азербайджанца.

Мы часто, было, в спорах
Истину терзали,
Но мы, Хазарцы, никогда
В душе друг друга не предали!

Хочу я пожелать ему
Большую получить награду
За честь, за долг, за прямоту
За преданность Хазару.

Как часто слышу я слова о том,
Что чью-то душу я согрела,
Стать лучше, глубже и умнее помогла,
Глаза на мир открыть сумела.

Это и есть мне высшая награда
За труд, за муки, за терпенье,
За веру в правду и в спасенье
Через науку и ученье.

Я созерцатель, не борец,
Довольно рано истину познав,
В себе несу свой трудный крест,
Подчас дорогу уступая тому,
Кто убеждён, что это его шанс заполучить венец,
Опасности конца в упор не признавая.
Но как сказать это ему,
На себя гнев его не навлекая?

Взрываюсь я лишь иногда,
В момент разгула мракобесья,
Когда какой-то «гастролёр»,
Решил, что он сошёл из поднебесья,
И что ему дано свой суд вершить
Над тем, кто не стремится к славе через лезть
И трудится во имя общей чести.

Ох, как неловко о себе писать,
О том, что жизнь уж пронеслась,
Надменно посмеявшись надо мною,
Но, слава Богу,
Я повстречала Вас,
С тех самых пор шагаю с Вами вногу.

«Хазар – это твой Рим»,
Судьба мне громко прокричала,
Когда в раздумьях я была
Откуда продолжать искать
Мой берег нового начала.

«Азербайджан – столица твоей жизни,
Баку – твоей судьбы портал,
Хотя других путей немало,
Там, где Хазар, там твой причал!
И нечего судьбу пытаться,
Откуда снова начинать».

В Хазаре родились мои две книги,
И, если будет суждено,
Ещё одна хочет родиться,
Чтоб опыт всех Хазарских лет
Мог целиком в ней разместиться.

Роза Аразова

«И если имя твоё «Роза»
не быть тебе всего лишь прозой...»

Недаром люди говорят,
Что – имя это жизни флаг,
И если имя твоё «Роза»,
Не быть тебе всего лишь прозой,
А источать тот аромат,
Что узнаёт и стар и млад.

Когда ты лишь проходишь мимо,
Все улыбаются учтиво,
Вдыхая райский запах розы,
Напоминающий их грёзы.

Твой аромат привлёк и тех,
Кого мы знаем с ранних лет:
Шумеры, Хетты, Египтяне,
Евреи, Римляне, Христиане,
Этрусски, Греки, Мусульмане,
Монголы, Гунны и Османы,
Берберы, Персы, Ассирийцы
Ацтеки, Майя, Финикийцы...
Слетелись все и поместились
На лепестках их мудрой жрицы.

Нет для нее задач важнее,
Чем всех их подружить нежнее,
Чтоб траектория веков
Была надёжна как «альков»,
Где правда о делах былых

Лидия Гамидова-Дмитриева

ВАМ, О СЕБЕ

«Я создала Ваши портреты и думаю, что это навсегда...»

Твои статьи в журналах,
Как и твой узор, с изюминкой,
С переплетеньем нежным,
Их просто и легко читать,
Твои статьи есть терапия красотой и речью,
Ты лечишь ими, ты же врач.

Лейла, ты охраняешь жизнь,
Ты лечишь наши души,
Ты ангел наш хранитель на жизненном пути,
Ты даришь веру и надежду людям,
Ты «психотелодухотерапевт»
В Хазаровской плоти.

Была доступна для других,
Кто хочет знать, как размышлять
О том, что может быть опять.

Пронзила всех их наша Роза,
Нанизав на свои шипы
(Иначе для чего они?)
Чтоб их особый аромат
Возник из мудрой старины.

Но при её любви ко всем своим «цветам»,
Она верна одной лишь страсти:
Представить наш Азербайджан
Страной для всех цивилизаций.

Но как же не сказать о том,
Что мы давно уже Хазарцы?
Что мы потомки тех людей, ценивших
Предков, ум и братство?
Ведь нашей Розы аромат
Скрепил нас воедино,
И мы в историю войдём
Неоспоримо!

Когда бедой запахло где-то рядом,
Ты вверх взмываешь, крылья распрямя,
Ты знаешь, что твоих усилий хватит,
Чтоб вырвать человека из огня.

Никто из нас не видел тебя мрачной,
Хотя и ты страдаешь, как и все,
Твой голос всегда нежно вкрадчив,
Твой зоркий мягкий взгляд всегда настороже!

Размеренность твоих речей
Сердечный ритм смиряет,
Твоя улыбка чудеса творит,
Таблетку дашь, укольчик сделаешь,
Обнимешь....
Глядишь – воскрес же человек!

Ты любишь красоту во всём,
На что твой взор направлен,
Ты рукодельница, ты создаешь узор,
Любую вещь ты можешь им украсить,
Узор – твоей души простор.

Есть в Хазаре Храм,
Где тихо и уютно,
Где любой паломник
Пристанище найдёт.

Где его услышат, помогут и утешат,
Если, вдруг, здоровье резко подведёт,
Где смотритель Храма,
Будто белый лебедь
Осторожно свои крылья распахнёт,
И разгонит страхи, и внушит надежду,
Что паломник ещё долгий путь пройдёт.

Сколько раз, Лейла ханум, ты нас спасала
От депрессии, инфарктов, боли тела и души,
Сколько раз давление снижала,
Чтоб угрозу краха отвести.

В своём внимании ты никому, ведь, не откажешь,
Хотя и знаешь, что болезни нет.
К тебе студенты льнут
С проблемой «сердцу не прикажешь»,
И ты всегда их исповеди друг.

Джабир Халилов

“Умеет слушать, слышать, видеть и судить...”

Когда-то барыня Фемида
Решила Хворезми спросить,
Что написал он в своей книге,
Заставив Запад её чтить?

Была она удивлена узнать,
Что «алгебра» есть «джабр»,
Что означает «принуждать»
Путём сложений – вычитаний
Для получения особого числа
Согласно правилам алгебраического ряда.

Мне нравится такое принужденье,
В нём есть черёд, и смысл, и движенье,
Такой порядок нужен мне всегда,
Когда вердикт готовлю я!
Мои законы хороши,
Когда они ясны, понятны,
Чтоб защищать людей от зла
И сделать жизнь их «адекватной».
Чтоб знали все, чего их ждёт
Если их действия и мысли
Противоречат смыслу жизни,
Которая на радость нам дана.

Лейла Джамильзаде

«Ты психотелодухотерапевт в Хазаровской плоти...»

Как схожи Наила с Ириной:
Добры, умны, невозмутимы,
Мудры, тактичны, не болтливы,
Умеют всем спокойствие внушить,
Стараются проблемы миром разрешить,
Настойчивы, но не упрямы,
Не любят споров, шума, гама,
Возни никчёмной не приемлят,
Уверены, что время терпит...

Их речь полна волшебных слов,
Которые, проникнув в душу,
Мосты способны наводить
Между бушующей рекой
И скромно-терпеливой сушей,
Где лодке «страсти и огня»
Готова пристань из вьюна,
Где можно душу подлечить,
Водою тело окатить...

Стилистика, литература, перевод,
Их повседневной жизни хоровод,
Сей механизм они заводят каждый год.
Тем самым радуют хазарский наш народ.

Но кто же будет принуждать к порядку
Спокойно, тихо, мирно, деликатно?
Конечно же мужи, но с именем «Джабир»,
Которые мудры и осторожны,
Неторопливы и надёжны,
Умеют слушать, слышать, видеть и судить
Кого, когда к порядку принудить,
А так же сделать всё
Чтоб «мирный договор» мог быть предложен.

Такой порядок Вам, Джабир муеллим, по нраву,
Вы, ведь, стратег и тактик, каких мало,
Вы неприятности рукою отведёте,
И всех безумцев ловко обойдёте,
Чтоб не оставить им ни шанса
Для нарушения баланса,
Добытого таким трудом
Алгебраическим путём!

Всегда Вы сдержаны и трезвы,
Приветливы, но не помпезны,
Вы подбираете слова,
Чтоб не обидеть никогда,
Вы никогда не мелочитесь
Из-за нелепого словца,
Сорвавшегося с уст юнца (или глупца).
Вы очень чётко-методичны,
Спокойны и «алгебраичны».

Вас ценят все за прозорливость,
За вежливость, за такт, учтивость,
За Ваш талант нас убеждать,
Что компромисс всегда возможен,
И что «уж лучше худой мир,
Чем добрая война» даже тогда,
Когда летящая стрела нацелена
На поиски врага и мир почти низложен.

Вы тот, кто мудро промолчит
И тихо к миру принудит,
Не опускаясь до конфликта.
Вы тот, кто бурю усмирит
Во избежание смертельного вердикта!

Наиля Гасымова и Ирина Ирина Оруджева

Рафик Ахмедов

«Вы арсенал Хазарских стрел...»

Рафиг муеллим!
Своей походной Зевса
Вы трепет можете внушить
Тому, кто видит Вас впервые.
Но стоит Вас получше рассмотреть
Сквозь призму Вашей жизни свеч,
Так станет очевидно, что Вы – лирик.

Работа – Вашей жизни культ,
Её Вы любите безмерно,
Вы в тишине, без суеты
Ей преданы самозабвенно.

Вы с гордостью себя несёте
По жизни сложной, но прекрасной,
И никогда Вы не свернёте,
Если идти по ней опасно.

Все говорят: «Его совет всегда в цене,
Он скрупулёзен и дотошен,
Умеет «наводить мосты»,
Он инженер, в расчётах точен!
Его организаторский талант
Был высоко оценен,
И было решено его на прочность испытать,
И, не куда-нибудь в уютный мир,
А в Африку послать, чтобы его потенциал
И там быть мог проверен.

Подумал он, что Африки тепло,
Конечно не во вред,
Но, иногда, тепло мозги немного размягчает,
И чтоб вобрать мозги назад,
Реально холод помогает.

На страже интересов, перспектив,
Поиска средств и их разумного вложения,
Не помнит Разия -ханум
Ни дня без напряженья.

Студентов успеваемость учесть,
Программы всех предметов
Изучить, прочесть,
Проверить тестов и экзаменов формат-
Людмилы Вячеславовны
«святой протекторат».

Изящный ум Людмилы
И Разии глубокой мысли взор
Сплелись давно в единый
Хазарской мысли хор.

Обе высоки и красивы,
Трудолюбивы и учтивы
Как две звезды наперебой
Свет отдают одна другой.

Порою сложно удержать успех,
Достигнутый ценой большого напряжения,
Необходимо укрепить все доступы к нему
Для сохранения дальнейшего движения,
Успех есть результат труда,
 таланта и терпенья,
А также поиска и трезвого сужденья.
Успех расслабиться не даст даже тогда,
Когда он признан за родным порогом,
Его накал сбавлять нельзя,
Иначе он рассеется в мгновенье ока.

Хазар обязан многим
Разие с Людмилой
За их усердие и духа силу
Программы совершенствовать
И находить пути,
Как конкурентов смело обойти,
Как кадровый потенциал сберечь,
Как все неточности пресечь,
Как адаптировать образования модель
Во избежание ошибок и потерь,
Которые нас могут поджидать
И радостно «руками потирать».

Но Разия с Людмилой знают,
Что многое зависит от того,
Как в мире хорошо Хазар известен,
Как поделиться опытом его.

Хотя наш Рафиг-муеллим
Мужчина тёплый и вальяжный,
Он может остудить мозги,
Когда учиться мыслить важно.

Он климат в Африке сменил
На интеллектуально - влажный,
Его студенты ощутили холодок,
И вмиг в их головах возник поток
Научных знаний очень важных.

С тех пор синоптики твердят,
Что климат Африки сменился,
Поскольку интеллект людей
Неимоверно изменился.

Себя они не узнают,
Свои привычки позабыли,
И громогласно признают,
Что их мышленье обновили.

Тогда они познали суть
Дисциплинарного подхода,
Который путь им указал
К прозренью целого народа.

Его отчёты без изъяна,
Где цифры, векторы и факты
Сияют ярко, как бриллианты,
И в совокупности своей.
Напоминают акварель.

Но если, вдруг, какой-то казус
Возник из недр бытия,

Без промедленья он укажет,
Откуда нам грозит беда.

Ведь, когда надо Вы- хирург,
Свой скальпель в зону риска направляя,
Вы извлекаете червя,
Тем самым рану очищая.

Не разглашая свои мысли,
Вы их храните про запас,
Вы знаете, что вся их сила
Себя проявит в вещей час!

Вы генеральскою походкой
Идёте вдоль Хазарских стен,
Себя несёте Вы степенно,
Вы арсенал Хазарских стрел.

И если уж вы улынулись нам при встрече,
Это хороший знак того,
Что на сегодня Вы успешно завершили дело,
Ради которого Вы здесь уже давно.

Хочу напомнить Вам слова из песни
Где было сказано о том,
Что «первым делом, первым делом самолёты»
Ну а всё прочее, что не Хазар -это потом!

Мы благодарны Вам
За Вашу взвешенную поступь,
За Ваш могучий знаний магнетизм,
За Ваши нежно-голубые очи,
Таящие всей Вашей жизни смысл...

Разия Исаева и Людмила Сотова

«Как две звезды наперебой,
свет отдают одна другой...»

Фирангиз Насирова

«Испить тебе велел Шекспир
его сонетов эликсир...»

Что пожелать тебе, скажи
В момент высокого признанья?
Когда родные и друзья
Полны почтения и вниманья?
Уж всё, что все могли сказать,
Тебе известно.
А как же я?
Готовься, будет интересно.

Хочу сказать, что жизнь твоя логична,
Призвание твоё довольно эстетично,
И там, где ты, есть вечное движенье,
Есть шутки, смех и наслажденье.

Имея время наблюдать за тем,
Что было в твоей жизни,
Могу уверенно сказать,
Что «вёл» тебя английский «сыщик».
Когда пришла пора понять,
Что делать в жизни и кем стать,
Испить тебе велел Шекспир
Его сонетов эликсир.

Внушил тебе во время сна
Уменье познавать сполна
Всё то, что нам он завещал,
Храня как вещей капитал.
«Тебе придётся нелегко»,

Он чётко видит текст
И как его рисунком оживить,
Он чувствует, как детский ум
В рисунке может мысль о мире уловить.

Он понимает, как много значит для детей
журнал «Dünya»,
И как прекрасна их родная школа - их семья.

Он творческих идей носитель,
Концертов, сцен, спектаклей оформитель,
Ему подвластны образы, пейзажи,
Панно, буклеты, вернисажи.

Он опытом творить уполномочен,
В отборе средств создания образа он точен,
Он полон сил призванию служить,
И в летопись Хазара краски привносить.

Художественных образов знаток,
Он содержания и формы «усмиритель»,
Под каждый образ он свой цвет найдёт,
Под каждый текст он свой формат изыщет.

Его художественный вкус
Мировоззренье отражает,
В его работах есть черты,
Что его опыт подтверждают.

Вся его творческая жизнь – это мольберт,
Где краски он смешать умеет,
Чтобы характер образу придать,
Он содержание по образу отмерит.

Его Хазарские этюды
Есть воплощение его идей,
Он из осколков может образ воссоздать,
Он может в образ жизнь вдохнуть опять.

Его рука в момент создания образа тверда,
И интуиция всегда ему верна,
Преображая жизнь вокруг людей,
Он дарит радость миру взрослых и детей.

Шепнул он в ухо глубоко,
«Ведь я не близко, высоко,
И вижу ох как далеко!
Тебе судьбой отведено
Моих сокровищ пить вино
И чтобы ты сказала внятно,
Кому где быть или не быть занятно».

С тех пор она ему верна,
За это ей от всех хвала.

Её талант переводить,
Интерпретировать, учить,
Не может «Шексу» навредить:
Ведь всё, что он понаписал,
Теперь Хазарский капитал,
Который Фирангиз-ханум
Кладёт студентам всем на ум,
Чтобы они навеки знали
Цену Шекспировской печали,
При этом помня хорошо,
Кто научил их понимать
Как жить, любить, но не страдать!

Они должны быть благодарны
Судьбе за случай роковой
Быть в её классе, где есть радость
Познать шедевр мировой!

Ты яркая звезда Хазара,
Ты излучаешь яркий свет,
Ты интереса к жизни не теряешь,
Дай бог тебе сто тысяч звонких лет!

Рафик Мирабдулрагимов

«Он полон сил призванию служить...»

Влюблённая в родной язык,
Вы сделали его понятным и доступным
Хазаровским студентам разных лет,
Их приобщив к культуре тюрков.

На удивленье быстро и легко,
Освоили они язык азербайджанский,
И с удовольствием используя его,
Их жизнь здесь стала
Увлекательной, прекрасной.

Наши индусы, нигерийцы,
Иранцы, пакистанцы, палестинцы,
Когда учились все они в Хазаре,
Немало чудных уголков
Увидели они в Азербайджане,
И приводили наш народ
В сплошное изумленье:
Кто научил их языку
За столь короткий срок,
Чтоб говорить с таким уменьем?!

Уехав после обучения домой,
Ваши студенты увезли с собой
Язык Азербайджанский,
А это значит, что Ваш труд был не напрасным:
Язык их надолго связал с народом,
Всегда готовым душу широко раскрыть любому,
Кто постучался в дверь с добром,
А не с отравленным мечом,
И не забыть им никогда ни Вас,
Ни всем известного
Азербайджанского гостеприимства.

Баба Байрамлы

«Ваш оптимизм «всегда вперёд»
мы все безмерно обожаем...»

Наш вечно юный Купидон
Очарователен, умён,
Всегда он что-то изучает,
Много работает, читает.

Английский выучил с нуля,
Учителей не утруждая,
Сейчас французским увлечён,
Чтоб прочитать всего Стендаля.

Мужчина с именем Баба
Суров бывает иногда,
Но наш Баба – это весна,
Которая всегда красна
Своею пышностью садов
Назло врагам её цветов.

Историк, педагог и друг
Всегда поймёт, что за недуг
Людей вокруг него терзает:
Он улыбнётся, и в тот миг
Людская боль чуть-чуть стихает.

Он может сопереживать,
Людей ни в чём не обвиняя,
Он может глубоко страдать,
Когда его не понимают.

Эльза Исмаилова

«Кто научил их языку за столь короткий срок...»

Своей энергией неутомимой,
Своей стабильной макросилой
Приводите Вы всех в восторг
Умом особым и уменьем
Справляться с мегапотрясеньем.

Нам не страшны землетрясения,
Разливы рек и потепленье,
Когда за дело Вы возьмётесь
И чудодеем обернётесь!

Как часто вы невозмутимы,
Намеренно неторопливы,
Когда проблема наступает
И всех в испуг сплошной ввергает.

Вы улыбнётесь чуть ехидно
И тут проблеме очевидно:
От Вас ей быстро не уйти,
Догоните её в пути,

Она скорёжится в момент,
Расстает, как апрельский снег,
И больше «дама» не рискнёт
Вам на пути попасться ввек!

Он всем родной,
Кто его знает,
Он уважаем и любим,
Он очень добрый, терпеливый
Он в дружбе непоколебим.

Он принимает всех такими,
Какими их создал Аллах,
С ним всем легко, спокойно, мирно,
Мы все в его добра сетях.

Мужчина с именем Баба
Стареет раньше иногда,
Ведь в имени его намёк,
Что жизни выучен урок,
И его аура полна
Надежным опытом до дна!

Но это не его удел!
Он к знаниям стремиться смел,
Его натура такова, что нет предела для ума,
Поскольку он преподаёт
Науку жизни наперёд,
Чтоб наша молодёжь была
Способна знать её сполна.

Кто, как не педагог,
Ответственен за тот итог,
Который каждый наш студент
Достоин в жизнь свою возьмёт?

Баба муеллим!
Ваш оптимизм воистину неисчерпаем,
И Ваш девиз «всегда вперёд»
Мы все безмерно обожаем!

Фуад Расулов

«Приводите Вы всех в восторг умом особым и
умением справляться с мегапотрясеньем...»

Чтоб оградить их от их горе-матерей,
Ты всех бы обняла, пригрела,
Одела, накормила и себе взяла,
Но нет такой возможности,
Чтоб дети всего мира
Остались бы твоими навсегда.

Ты вяжешься в любую тяжбу
Из-за побитого щенка или кота,
Не побоишься ни угроз, ни мести
Ни живодёра, ни врага,
Ты всех бы кошек и собак отмыла и привила,
Подушки ты под всех бы подстелила,
Сама б за них охотилась, кормила,
И вальс «Бостон» их танцевать бы научила.

Ты не ко всем стремишься без разбора,
Ты избирательна, но если «прикипишь»,
Ты будешь верным другом и надолго,
Пока есть в дружбе сокровенный смысл.

Твоя любовь к природе безгранична,
Свой сад ты превратила в рай,
Ты ходишь по нему императрицей,
Кивая красоте, обвившей твой «серай»...

Кямаля Аскерова

«Твоё сияние спокойно и нетленно,
ты свет распределяешь равномерно...»

Кямаля, ты одна из тех,
Кто проложил стезю Хазару
С момента его входа в мир
И дальше к его трудной славе.

Тогда, возможно, ты не знала,
Что станет он твоей судьбой,
Тогда ты врядли понимала,
Что быть тебе его звездой.

Твоё сияние спокойно и нетленно,
Ты свет распределяешь равномерно,
Не любишь ты светиться ярко,
откровенно,
Из тени ты выходишь планомерно.

Твой мягкий свет всегда
На добрый путь направлен,
На просвещение «младых голов»,
Чтоб уберечь их от углов,
Которые в тени таятся
И могут вызвать в головах переполох.

Ты всегда выглядишь красиво,
Природа тебе щедро отпустила,
И ты стараешься сберечь
Природы щедрую картечь.

Ты много сделала тогда,
Когда деканом ты была,
Тебя и в Индии и в Пакистане,
Иране, Африке, Азербайджане
Чтить будут до скончания века
За труд большого человека.

Ты им путёвку в жизнь дала,
Предусмотрев их будущие судьбы,
Снабдила знанием сполна
Как жизнь людей спасать,
Борясь с болезнями и мукой.

Ты никогда не отходила
От образа классической науки
В своих попытках сочетать
То новое, что стало всем нам нужным,
И вечное, что никогда не будет скоротечным,
И что никак нельзя нам забывать.

Твоя душа полна глубокой боли,
Когда ты видишь брошенных больных детей,
Ты бы всё сделала, что в твоей воле,

Давай не будем говорить,
Как так случилось,
Что надломилось жизнь и радость от неё,
И взгляд на суть существования изменился,
На смысл деяний, на добро и зло.

В расцвете подвига земного,
Пришлось тебе себя загнать в капкан,
Откуда робко и безмолвно
Ковать ты стала новый план.

Ты выбралась, определилась,
Себя ты заново нашла.
И больше ты не суетилась,
В порядок чувства привела.

Твоей бунтующей натуре
Необходимо чётко знать,
Когда настанет час успеха,
Чтобы во всей красе предстать.

Ты любишь праздник, наслажденье,
Обилие красивых слов,
Тебе необходимо подтвержденье
Любви и текстов твоих снов.

Часто тревогою объята
За своих близких и друзей
Ты, ведь, совсем не театральна,
Переживая за людей.

В душе мятежна, иногда,
Ты как вулкан,
Который спит в пол-ока,
Чтобы прорваться именно в тот миг,
Когда всем нам нужна твоя подмога.

Легко ранима и скромна,
Ты часто, одержав победу,
Сама в неё не веришь до конца
И прячешься за спину небу.

Ты любишь обнимать природу,
Вдыхая свежесть красоты,
Освобождать себя от накипи, тоски,
Чтобы в самой себе найти опору.

В тебе немало юного запала,
Неизрасходованных пуль,
Ты, ведь, не часто их спускала,
Они все наготове, они ждут.

Когда их час пробьёт,
Барон Мюнхгаузен примчится,
И возведёт тебя на трон
За скромность, добросовестность и труд.

Твоё лицо совсем не изменилось,
Такая же осталась как была,
Очаровательная наша птица,
Летай меж звёзд,
В сиянии добра.

Нигяр Багирова

«Ты много сделала тогда,
когда деканом ты была»

Твоя любовь к наукам
Факт известный,
Ты много хочешь знать,
Тебе так лестно,
Науки для тебя – орудие апломба,
Для недругов твоих
Оно как бомба!

Честолюбив, амбициозен,
Ты знаниями полонён,
Ты эрудит, энциклопедий друг,
Хазарский ты «конкистадор наук»

Эльдар Шахгялдиев

«Ты эрудит, энциклопедий друг,
хазарский ты «конкистадор наук...»

Когда-то в детстве, думается мне,
Ты был, Эльдар, душой компании мальчишек,
Ты был забавен, шаловлив, игрив,
Изобретателен и артистичен.

Но в детстве понял ты,
Что нужно в жизни быть
Напористым и целеустремленным,
Быть жадным до наук,
Чтобы стать признанным и вольным.

Ты создал себя сам,
Без помощи и ласки,
Ты сам себя пытал,
Лез на рожон без маски.

Ты знал всегда,
Пробьёт счастливый час

И ты свой шанс ухватишь,
Наградой станешь для себя
И свою жизнь уладишь.

Эльдар, ты воплотил свою мечту
Быть сильным, значимым и важным,
Ты сам в себе ресурс нашёл,
Преграды обойдя не дважды.

Ты ценишь каждый миг
Добытого тобой успеха,
Ты в сердце бережно хранишь
Свою историю чуть больше чем в пол-века.

В душе сентиментален и раним,
Свои тревоги никому ты не покажешь,
Врага ты в друга превратишь
И этим ты его «обвяжешь».

В работе ты педант,
Твой лейтмотив звучит всегда уверенно, упрямо
Никто не в силах никогда
Твой «форте» превратить в «пиано».